

Шестакова Алла Сергеевна

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ ГРЯДУЩЕЙ РОССИИ ПО УЧЕНИЮ И. А. ИЛЬИНА

В статье рассматривается учение о форме правления будущей России выдающегося русского мыслителя И. А. Ильина (1883-1954 г.), монархиста и консерватора. В центре исследования И. А. Ильина находятся различия между монархическим и республиканским правосознанием человека. Показана их актуальность для современного российского общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/55.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 204-206. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 340.121

В статье рассматривается учение о форме правления будущей России выдающегося русского мыслителя И. А. Ильина (1883-1954 гг.), монархиста и консерватора. В центре исследования И. А. Ильина находятся различия между монархическим и республиканским правосознанием человека. Показана их актуальность для современного российского общества.

Ключевые слова и фразы: государство; форма правления; право; правосознание; культ ранга; субординация; персона монарха.

Алла Сергеевна Шестакова

Кафедра теории государства и права

Ростовский государственный университет путей сообщения

alla8_5@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ ГРЯДУЩЕЙ РОССИИ ПО УЧЕНИЮ И. А. ИЛЬИНА[©]

В России известны философы, чье воздействие на умы столь неординарно и парадоксально и вместе с тем столь значительно и глубоко, что явно не укладывается в границы отведенной ему исторической эпохи и, преодолевая свое время, продолжается в судьбах и обстоятельствах жизни новых поколений. Именно так и случилось с трудами известнейшего отечественного философа и публициста И. А. Ильина. Его фундаментальные политологические, социально-философские и историко-философские работы в полной мере вернулись к нам в начале 1990-х годов. Удивительным образом совпавшие в тот период по своему тематическому «наполнению» с острейшим социально-политическим кризисом, существовавшим в нашей стране, они не могли не вызвать к себе исследовательский и читательский интерес, тем более что в них почти с математической точностью были предугаданы многие острейшие коллизии нашей современности и отчасти намечены некоторые пути и способы их преодоления.

В начале 1920-х годов И. А. Ильин начал работать над монографией «О монархии и республике» [5, с. 466]. Данный вопрос И. А. Ильин рассматривает не с точки зрения сопоставления монархической и республиканской форм правления. В центре его исследования находятся не формальные признаки отличий монархии от республики, а различия между монархическим и республиканским правосознанием человека. Главными и решающими для И. А. Ильина остаются качества человека, его духовные устремления в рассуждениях о формах власти.

И. А. Ильин неоднократно подчеркивал, что не существует более целесообразной для всех времен и народов политической формы правления, чем монархия. Лучшей, по его мнению, будет та форма, которая отвечает особенностям аксиом правосознания того или иного народа.

Подход И. А. Ильина к изучению монархии отличался исключительной продуманностью и взвешенностью. В полной мере это проявляется в его трактовке различий между монархией и республикой. Обе формы имеют положительные и отрицательные стороны [Там же, с. 475].

Н. П. Полторацкий выделял у И. А. Ильина двадцать характеристик, отличающих монархическое правосознание от республиканского:

- 1) олицетворение власти и государства-народа;
- 2) культ ранга;
- 3) мистическое созерцание верховной власти;
- 4) приятие судьбы и природы, ведомых провидением;
- 5) государство есть семья – патриархальность и фамильярность;
- 6) пафос доверия к главе государства;
- 7) пафос верности;
- 8) центростремительность;
- 9) тяга к интегрирующей аккумуляции;
- 10) культ чести;
- 11) заслуги служения;
- 12) стихия солидарности;
- 13) органическое восприятие государственности;
- 14) культ традиции;
- 15) аскеза политической силы суждения;
- 16) культ дисциплины, армия;
- 17) гетерономия, авторитет;
- 18) пафос закона, законности;
- 19) субординация, назначение;
- 20) государство есть учреждение [3, с. 617].

Первые семь отличий И. А. Ильин выделял как главные, за которыми должен следовать анализ оставшихся. Анализ И. А. Ильина особенностей монархического правосознания включает в себя вопросы, связанные с монархической формой правления. Ранее изучение монархической формы власти всегда рассматривалось от идей государя, разделения властей и от законодательства, но лишь И. А. Ильин предпринял попытку исследовать монархическую форму правления путем олицетворения единичной личности. Олицетворяются не только высшая государственная власть в лице монарха, но и армия, народ, отечество. Монархическая власть олицетворяется на любом уровне управления конкретными людьми. Другая точка зрения была у Л. А. Тихомирова. Он полагал, что судьба различных форм верховной власти, кроме чувства, зависит от сознания. «Политическая область – самая сознательная, подверженная влиянию рассуждения, развитию науки, – писал Л. А. Тихомиров. – Даже политические идеи, исходящие из другого психологического настроения, не соответствующие психологическому настроению данной нации, способны давить на рассудок, а через него и на политическое творчество. Поэтому формы верховной власти идут не только путем внутренней логики, но и под давлением многочисленных внешних явлений» [7, с. 327].

Культу ранга, по И. А. Ильину, также исходит из религиозных представлений. Монархическое правосознание наделяет монарха высшим, после Бога, священным рангом, который обязывает царя обслуживать некие высшие, богочеловеческие свойства после своего духа. Понятие ранга – это признак качества. В рассуждениях И. А. Ильина о культе ранга существенное место занимает обоснование справедливости. Монархическое правосознание склонно считать, что справедливости больше в равенствах в правах и обязанностях не там, где господствует равенство всех и во всем, а там, где оно ощущает разнокачественное своеобразие людей и в силу этого говорит об их разных правах и привилегиях.

Монархическое правосознание исходит из того, что люди не равны от природы между собой вследствие воспитания, способностей, наследственности, и потому справедливость требует различного подхода к ним; оно остро реагирует на своеобразие людей и настаивает на индивидуальном подходе к человеку [Там же].

Признание человеческого ранга – это привлечение к государственному управлению наиболее достойных людей, создание элиты общества. Высший ранг принадлежит Богу. Ставя себя перед Богом, человек имеет возможность оценить степень собственного несовершенства. И. А. Ильин подчеркивает, что в жизни культ ранга обнаруживается, прежде всего, в семье, в школе, в армии. Следует заметить, что чувство ранга не имеет пассивного характера. И. А. Ильин придает чувству ранга характер деятельный, стремящийся к постижению и достижению абсолютного и одновременно служению абсолютному как низшего по отношению к высшему.

Монархическая форма правления представляет олицетворение семьи, отношение членов семьи к отцу, наиболее уважаемому человеку, к первому начальному монарху. Доверие, испытываемое к государю, естественным образом вытекает из вышеназванных свойств монархического правосознания. Доверие, слагаемое в любовь и верность, также имеет религиозную природу. И. А. Ильин особо останавливается на чувстве любви подданного к государю, а государя к подданным, и это не случайно, поскольку любовь в христианстве – краеугольный камень в вероучении.

Персона монарха в монархической форме правления, по учению И. А. Ильина, занимает особое место. Монарх является предметом поклонения и благоговения, в монархической форме правления это проявляется намного больше, чем в других формах власти.

Символическое отождествление монарха с народом не имеет аналогов при иных формах правления, поскольку лишь в монархии глава государства является не внешней силой, а собственной творческой энергией народа, сосредоточенной мощью целого в лице монарха. Об этом же писал Л. А. Тихомиров: «Монархия является тогда, когда в нации наиболее сильно живёт целый, всеобъемлющий, нравственный идеал, приводящий к добровольному себе подчинению, а потому требующий для своего верховного господства не физической силы, не толкования, а просто наилучшего выражения, какое конечно способна дать отдельная личность как существо нравственное» [6, с. 78].

В учении И. А. Ильина основное условие прочности монархического государства – это доверие подданных монарху. Чувство доверия не регламентировано, формально не закреплено и может внешне никак не выражаться. Оно именно чувствуется тем особым духовным актом, о котором так много писал И. А. Ильин. Монархия сильна там, где люди уверены, что монарх так же, как и они сами, ставит себя и исходит в своих делах перед лицом Совершенства, то есть Бога. Единоверие в государстве выступает главным критерием доверия [4, с. 451-459].

Монархическому правосознанию свойственно, чтобы монарх не связывал себя в своей деятельности какими-либо обязанностями ни перед людьми, ни перед учреждениями. Монарх может ввести конституцию, самоуправление, сенат, но все они должны быть подчинены ему в правовом порядке. В монархическом государстве существует особенное сочетание прав и обязанностей, не встречающееся при других формах власти. Сущность прав и обязанностей вытекает, прежде всего, из социальной роли монарха. Его власть составляет не право, а обязанность, из-за которой он и имеет верховные права. На подданного, связанного с монархом единством нравственного идеала, эта особенность распространяется в полной мере. Право необходимо для исполнения обязанностей.

Монарх существует для страны, для её жителей, а не наоборот. Монарх, не соответствующий своему званию, должен встретить у своего подданного не слепое повиновение, а открытое неповиновение, которое призвано воспитывать монарха, указывать высоту монархического правосознания.

И. А. Ильин создает весьма сложный механизм взаимодействия подданного с монархом, где преобладают душевно-духовные настроения, которые для республиканца будут казаться и нелепыми, и бессмысленными. Правосознание народа находит в персоне монарха олицетворение собственного государственного духа, совокупность нравственно-этических представлений о социальной роли человека в государстве. Оставаясь подчиненным идеалу, монарх обладает всей полнотой власти в государстве, в своих действиях исходя не из личных побуждений, а из закона. И. А. Ильин делает вывод о том, что обязанность повиновения монарху ограничивается обязанностью неповиновения ему, если тот не соответствует своему званию. В этой обязанности неповиновения он определяет рамки, отличающие монархического подданного от раба или льстеца, а монархии – от тирании. В данном случае имеется в виду не слепая обязанность идти за монархом на бесчестие или предательство, ведущие к разрушению монархического строя, а неповиновение монарху, ведущее к укреплению монархического строя [2, с. 50-55].

И. А. Ильин – явление особого склада. Его исключительной высокой философской подготовка сочеталась с твердыми политическими убеждениями и глубокой православной верой. Октябрьская революция поломала ему жизнь, но не сломала как философа и исследователя.

В настоящее время одной из главных задач представляется приведение правосознания в соответствующую государственную форму, чтобы эта форма была органична и естественна для граждан России. Монархия, как представлялось И. А. Ильину, – наиболее утонченное и деликатное государственное устройство, к которому новая Россия после падения коммунистической власти будет не способна. По убеждению И. А. Ильина, России будет нужна новая парадигма развития, особый путь русской цивилизации, вмещающий в себя все лучшее и из монархии, и из республики [1, с. 265-289].

И. А. Ильин полагал, что республика отрицает религиозно-органические основы народного правосознания, и в своей идеальной сущности монархия может вобрать в себя положительные особенности республиканской формы. Монархическая власть аристократична, так как власть осуществляется лучшими людьми. Монархическая власть преследует общегосударственный интерес, имеет надпартийный характер, развивает народное самоуправление и не переступает пределов закона.

Труды И. А. Ильина могли стать известны в России уже после ликвидации Советской власти и СССР, но он не востребован властью и поныне. Когда мы обновим Россию, воссоздадим и укрепим её на основах духа, нравственности, права – покажет время. Главное на этом пути – осознание прошлого и настоящего страны, переход к конкретным делам по укреплению государства с учётом его специфики и самобытности.

Говоря о будущем, нужно непременно отталкиваться от нашей истории, вглядываться в неё. Только знание и усвоение традиций русского государства позволит верно выбрать будущий путь.

Значение общего учения И. А. Ильина о форме правления для современной юридической науки не исчерпывается теми идеями, которые упоминались в данной статье. Для того чтобы в полной мере определить это значение, требуется скрупулезное исследование и анализ трудов ученого в обозначенной сфере.

Список литературы

1. **Зернов И. А.** И. А. Ильин: монархия и будущее России. М.: Алгоритм, 2007. 289 с.
2. **Ильин И. А.** Книга раздумий. М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. 450 с.
3. **Ильин И. А.** Наши задачи: статьи 1948-1954 гг. / сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Айрис-пресс, 2008. Т. I-II. 450 с.
4. **Ильин И. А.** Огни жизни / сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга XXI века, 2007. 459 с.
5. **Ильин И. А.** Собрание сочинений: в 10-ти т. / сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М.: Русская книга, 1994. Т. 4. 624 с.
6. **Тихомиров Л. А.** Единоличная власть как принцип государственного строения. М., 1993. 400 с.
7. **Тихомиров Л. А.** Монархическая государственность. Калуга, 1998. 327 с.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF COMING RUSSIA GOVERNMENT FORMS ACCORDING TO I. A. IL'IN'S DOCTRINE

Alla Sergeevna Shestakova

*Department of State and Law Theory
Rostov State University of Communication Lines
alla8_5@mail.ru*

The author considers the doctrine of future Russia government form of the outstanding Russian thinker, monarchist and conservative I. A. Il'in (1883-1954), shows that the main idea of I. A. Il'in's research is the differences between monarchical and republican man's legal consciousness, and substantiates their relevance to contemporary Russian society.

Key words and phrases: state; government form; law; legal consciousness; cult of rank; subordination; person of monarch.